

Прасковья АЛЕКСЕЕВА

О КОНЕВОДСТВЕ В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ

(Обзор материалов по результатам «Военно - конской переписи»
конца XIX века)

К концу XIX столетия, в связи с интенсивным развитием земледелия и распашки свободных земель в центральной части России, сократилось коневодство, свободное табунное содержание коней.

Военное ведомство России испытывало трудности в обеспечении необходимым количеством лошадей для кавалерии, артиллерии и обозной службы.

Центр разведения коневодства переместился на юг России, в область войска Донского, где еще сохранились целинные степи и было развито табунное коневодство. Так, например, в Сальском округе проживали и кочевали так называемые базовые калмыки, причисленные к казачеству.

Коневодством на Дону занимались бывшие высшие военные чиновники донского казачества, получившие за службу звание графов, князей, а также богатые казаки. Они тоже нуждались в свободных пастбищах для табунов.

В результате введения новых правил землепользования для калмыков - кочевников области войска Донского освободились земли за Доном, на которых образовали два участка для зимовников государственных и частных конных заводов. Эти участки располагались по соседству с кочевьями калмыков в южной части Малодербетовского улуса Калмыцкой степи, в районе реки Маныч.

Соседство участков коннозаводства области войска Донского в Задонской степи благотворно влияло на успешное разведение коней среди местных жителей.

Калмыцкое коневодство берет свои корни из Центральной Азии, откуда калмыки прибыли к берегам Волги.

Ойрат - калмыки, передвигаясь в пределы России, пригнали с собой многочисленные стада калмыцкой красной породы крупного рогатого скота, курдючных овец и лошадей.

Эти лошади, называемые в Азии «монголка», были низкорос-

лые, горбоносые, с короткой шеей. Они имели крепкие ноги с твердыми копытами, которыми могли добывать корм из – под снега. (Пальцев В. Корни калмыцкого коневодства. Хальмг тег, 1930, №№ 9 – 10, с. 36).

Военное ведомство, заинтересованное в степном коневодстве, в 1834 году организовало исследование состояния коневодства в Оренбургской, Астраханской, Ставропольской губерниях, Тургайской и Уральской областях. В состав научной экспедиции вошли главный ветеринар – консультант Главного управления государственного коннозаводства, магистр ветеринарии, действительный статский советник¹ П. Медведский, старший чиновник особых поручений Главного управления государственного коннозаводства полковник А. А. Фейхтнер и причисленный к экспедиции магистр агрономии, почвовед, коллежский ассесор² П. А. Костычев.

Эта довольно солидная ученая экспедиция обследовала состояние и возможности улучшения коневодства у степных кочевников и представила «Отчет» об итогах обследования, который составлен П. Медведским и опубликован в «Журнале коннозаводства» за 1885 год, №№ 3 – 4.

В «Отчете» П. Медведского, в части, касающейся Калмыцкой степи, приводятся количественные данные по коневодству отдельно по каждому улусу. Также отмечаются наиболее благоприятные условия коневодства в южной части Малодербетовского улуса, в районе реки Маныч.

В 1885 году в манычской части число плодовых табунов составляло 16, в среднем каждый табун насчитывал 157 лошадей. Самым крупным коневладельцем был Батыр Корнеев, у которого было 36 заводских жеребцов и 470 маток.

У Эмген Убуши Дондукова и его брата Цедена имелся общий табун в 1000 голов. У Мурзы Кармыков Шарاپова табун состоял из 200 голов, в т. ч. 13 косячных жеребцов и 150 маток. Ежегодно коневоды продавали от 20 – ти до 23 – х трехлеток по 85 рублей за голову.

Пользовались известностью коневод зайсанг Оче Батыров Корнеев, имеющий табун до 700 голов, и коневод Лиджи Цембелев, табун которого составлял свыше 1000 лошадей.

За время пребывания калмыков в пределах России калмыц –

¹ 4 – й ранг по табелю ранга званий России в военном ведомстве соответствовал званию «генерал – майор».

² 8 – й ранг по табелю ранга соответствовал званию «капитан – рот – мистр».

кая лошадь претерпела большие изменения, смешавшись с другими породами лошадей народов Северного Кавказа, Донских степей, туркмен Мангышлака. Участвуя в войнах России с Турцией, Крымским ханством и французами, калмыки приводили производителей арабской крови лучших пород из конюшен европейских стран. Эти смешения лучших пород лошадей с калмыцкой давали возможность улучшения качеств полукровок калмыцких лошадей. Калмыцкая лошадь стала более рослой. Улучшились и другие качества, предъявляемые лошадям для кавалерии.

Масть калмыцких лошадей большей частью была гнедая и рыжая (шарф мөрн). Но встречались и серые, разных оттенков, особенно светлые. Вороные почти не попадались.

Калмыцкое коневодство, по сравнению с киргизским (имеется в виду казахское), представлялось более перспективным для получения ремонтной лошади для кавалерии.

Поскольку, по обследованию состояния коневодства Калмыцкой степи 1884 года, было сделано заключение о перспективности региона для обеспечения ремонтными лошадьми нужд военного ведомства, в 1891 году была организована «Военно-конская перепись» Калмыцкой степи.

Выбрали летнее время, когда табуны находятся вблизи кочевий и меньше времени тратится на объезды и разъезды. Отчет по результатам «Военно-конской переписи 1891 года» составлен полковником Лункевичем. Рукописный отчет с грифом «секретно» назван «Калмыцкая степь Астраханской губернии. Военно-конская перепись 1891 года», на 112 листах.

Полковник Лункевич в конце отчета делает интересное заключение. Он отмечает хорошие качества полукровок калмыцких лошадей и предполагает успешное развитие коневодства в Калмыцкой степи. - // Отчет Лункевича, с.с. 96 - 112.

Составитель «Отчета по Военно-конской переписи 1891 года» полковник Лункевич считает, что Калмыцкую степь необходимо признать регионом с широкоразвитым плодовым коневодством. И дает не менее интересную характеристику коневодам. Он пишет, что коневодческий промысел сгруппировался вокруг немногочисленной, исключительно состоятельной группы людей, ибо, помимо невозможности вести это дело без средств, коневодство издавна по традиции составляло принадлежность хозяйств лицам влиятельным, богатым, состоятельным и честолюбивым. Эти лица при каждом удобном случае разводили многочисленные табуны, которые и теперь еще во многих азиатских странах составляют предмет гордости владельцев. По числу лошадей оценивалось богатство, которое давало силу и вес.

Калмыцкие коневоды имели дело с задонскими коннозаводчиками. Барышники коннозаводчиков Подкопаева, Савинкова и других закупали у калмыцких коневодов трехлеток из табунов.

Коневоды северной части Малодербетовского улуса сбывали трехлеток из своих табунов в следующем количестве: Митричи Цебеков - 60 голов, Бембик Деликов - 100, Лиджи Базыров - 30, Мантык Деликов - 35, Кеке Леджиев - 35, Бадма Цебеков - 15, нойон Церен - Давид Тундутов - 100 голов.

Далее полковник Лункевич дает характеристику ведения хозяйства центральной и южной части Калмыцкой степи, где разводят крупный рогатый скот, овец, лошадей и верблюдов. Из-за недостатка сенокосов скот держат на подножном корме круглый год.

Свойства почв, бедная растительность заставляют кочевников не задерживаться долго на одном месте чтобы вконец не истребить пастбища. Поэтому они непрерывно перемещаются с места на место, совершая постоянные перекочевки. Они очень ревностно относятся к сохранению своих пастбищ, строго соблюдая установленные обычаями правила бережного отношения к состоянию пастбищ и земляного покрова. Уклонившиеся от традиционных путей перекочевки на другие участки лишались прав пользования пастбищами.

Полковник Лункевич подчеркивает различие содержания сосунков у калмыков и казахов. Последние держат кобылиц на привязи у мест стоянок. Калмыки не отделяют сосунков от матери, держат их вместе с матерью в табунах. Кобылицы у калмыков не томятся на привязи в жару на одном месте, их не доят, молоко оставляют сосункам.

У калмыков развито плодовое коневодство. В Калмыцкой степи оно сосредоточено у 443 владельцев табунов, а всего по степи числятся 7355 коневладельцев.

В южной части Малодербетовского улуса разводили лошадей и ежегодно реализовывали трехлеток следующие коневоды: Умке Очиров Цембелев - 20 голов, Мука Лиджиев Цембелев - 40, Берек Очиров Цембелев - 40, Кармыков (Шарапов) - 20, Очир Батыров - 25, Обхон (возможно, Отхон) Денкеев - 15, Конра Эблеев - 20, гелюнг Бембе Балзанов Мукукенов - 20.

Среди коневодов центральной части Малодербетовского улуса выделялись зайсанг Бага - Чоносова рода Эмген Убуши Занджинович Дондуков и его брат Цеден. Коневодство Дондуковых было начато отцом Э. У. Дондуковым, *Земетиль и Дондуков*

Главное управление государственного коннозаводства назначи -

ло Эмген Убуши Дондукова своим корреспондентом по Калмыцкой степи и предложило ему в своем имении Эмне Нур организовать рассадник из кобылиц своего табуна, предоставив ему производителей чистокровных пород для улучшения породности калмыцкой лошади степного коневодства. По договору с Главным управлением государственного коннозаводства Эмген Убуши обязывался поставлять ежегодно двухлеток и трехлеток на выбор по цене 110 - 170 рублей.

Коневоды Икицохуровского, Харахусовского и Эркетеновского улусов сбывали молодняк торговцу - ремонтеру штаб - ротмистру Ильяшенко и торговцу Фурману. Они закупали на месте у коневодов от 30 до 100 голов малолеток 2 - х и 2,5 лет по цене от 75 до 105 рублей, оставляя их у хозяев до трехлетнего возраста.

Коневладельцы, не вступившие в торговые отношения с ремонтерами, лошадей для продажи выводили на ближайшие ярмарки.

В Багацохуровском улусе имел дело с ремонтерами самый богатый владелец табунов - зайсанг Цебек - Джал Онкоров. Его табун насчитывал до 6000 голов. Местные коневоды не были знакомы с требованиями ремонтеров к покупаемой лошади для военных нужд. Они только что начали перенимать опыт задонских коневодов. Ремонтеры у Ц. - Д. Онгорова выбирали трехлеток по цене от 60 до 100 рублей и выше.

В Александровском улусе вел торговые дела с ремонтерами отставной штаб - ротмистр Батыка - Норбо Тюмень, владеющий 40000 десятин хороших земель на левой стороне Волги. Он только начинал первые шаги по производству ремонтных лошадей. Для улучшения качеств табуна он закупил хороших жеребцов из конюшен государственных конных заводов. После чего Б. - Н. Тюмень и стал продавать трехлеток.

Остальные коневоды улуса сбывали лошадей от 4 до 10 лет по цене 30 - 50 рублей на ярмарках.

Одним из богатых коневодов Яндыко - Мочажного улуса был безаймачный зайсанг Менко - Убуши - Габун Джамбаев. Часть трехлеток он сбывал ремонтерам в ставку улуса по цене от 60 до 100 рублей. У остальных коневладельцев лошади были помельче, их продавали на ближайших ярмарках.

В Калмыцкой степи, по переписи 1890 года, числилось 77635 лошадей. Несмотря на потери, по переписи 1891 года, лошадей числилось почти вдвое больше, чем указано в сведениях УКН.

По заключению полковника Лункевича, калмыцкое коневодство развивалось самостоятельно. Положительную роль в улуч-

шении качеств лошадей и выходе на рынок сбыта способствовало соседство с Задонскими участками государственного и частного конных заводов области войска Донского. По утвержденным правилам от 30 апреля 1877 года, конные заводы в Задонской степи должны были разводить лошадей донских, азиатских и других пород, исключительно верховых, с намерением иметь в Задонских степях постоянный источник комплектования казачьих войск лошадьми под седло.

Установлению контактов коневодов южной части Малодербетовского улуса, т.е. манычской части, с задонскими коневодами способствовало то обстоятельство, что в задонской степи Донского коннозаводства проживали соплеменники, так называемые базовые, донские калмыки, причисленные к казачеству. Они стали посредниками проникновения донских пород лошадей для улучшения качеств калмыцких лошадей у манычских калмыков-коневодов. Они с умом перенимали опыт у донских коннозаводчиков Платова, Подкопаева, Иловайского, Чернозубова, Янова, Кольцовых и других.

Метисы донских и калмыцких лошадей всегда превосходили по качеству донских скакунов, они сохранили большую широкую кость, богатую мускулатуру, прямую спину, пропорционально крепкие ноги. От таких производителей калмыцкие коневоды старались получить потомство в своих табунах.

По данным на 1 января 1891 года, в Задонской степи войскового коннозаводства числилось 85 конных заводов и 18 калмыцких владельцев конных заводов Тепкиных, Ушановых, Бакбушевых, Татниновых, Шавелькиных, Калтыкановых, Сангиновых, Шургучовых, Сельдиновых и др. В 103-х хозяйствах коневладельцев числилось 1689 жеребцов, 22382 матки, 39620 голов приплода разных возрастов от 1 до 3 лет, 2755 голов четырехлеток и рабочих лошадей. Всего - 66446 голов.

В целях обеспечения нужд военного ведомства лошадьми хорошего качества Правительство старалось расширить зону разведения улучшенного качества ремонтных лошадей для кавалерии. С этой целью были созданы конные заводы в Уральской и Тургайской областях, государственные конюшни с 1500 производителями полукровок, улучшенных донской и калмыцкой породы лошадей.

Российское коннозаводство плавно перемещалось с центра на юг России, в Сальские степи, а оттуда через Калмыцкую степь двинулось на восток, в Уральскую и Тургайскую степи.

В заключительной части отчета по «Военно - конской переписи Калмыцкой степи 1891 года» полковник Лункевич делает выводы по дальнейшему успешному развитию коневодства в Калмыцкой степи, несмотря на скудные природные ресурсы, и отмечает богатый опыт разведения коней у калмыков в таких, не совсем благоприятных природных условиях. Данный опыт накапливался веками еще в период обитания их в Центральной Азии.

ЛУНКЕВИЧ*,
ПОЛКОВНИК

ВЕРОЯТНОСТИ РАЗВИТИЯ КАЛМЫЦКОГО КОНЕВОДСТВА**

Ожидаемое воздействие задонского частного коннозаводства на Калмыцкую степь неизбежно проявится, и, так сказать, естественным путем, вследствие их соседства.

Но, помимо этого, Калмыцкая степь может подвергнуться другим благотворным влияниям, вызываемым предположением видеть в ней район для удовлетворения некоторых государственных потребностей. Следует лишь предварительно выяснить, какую пользу с полной вероятностью можно ожидать от калмыцкого коневодства и какую помощь необходимо оказать, чтобы поднять его до желаемой степени совершенства.

Калмыцкая степь, с ее бедной солончаковой почвой, малопродуктивностью и скудной растительностью, каждому культурному человеку представится совершенно обездоленной пустыней, на которой могут находить себе жалкий приют только кочевники, стоящие на низкой ступени развития. Самые неудобные пространства Задонской степи значительно плодороднее лучшей в этом отношении части калмыцкой территории, а именно соседнего Малодербетовского улуса, который, в свою очередь, далеко превосходит изменности Калмыцкой степи.

Страна производит удручающее впечатление. Однако и среди поразительно бедной природы, почти при полном отсутствии сенокосов и сенокосных пастбищ, в Калмыцкой степи животноводство доведено до широких размеров, и разведение лошади составляет одну из главных его отраслей. Только в зарегистрированном плодовом коневодстве (приложение V), принадлежащем 443 коневодам, насчитывается 3307 жеребцов и 28895 маток. Причем,

*Имя и отчество автора установить не удалось.

**Стилистика и орфография автора сохранены.